

DOI: 10.15593/2224-9354/2020.3.7
УДК 343.97–053.81(470.57)

С.В. Егорышев

МОЛОДЕЖНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН: ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ

На основе статистических данных и результатов социологического исследования рассматривается состояние, особенности и тенденции преступности несовершеннолетних в Республике Башкортостан. Оказывается, что уровень преступности несовершеннолетних, несмотря на наметившуюся тенденцию к снижению, продолжает оставаться сравнительно высоким. И если в общем объеме преступлений, совершаемых в республике, преступность несовершеннолетних составляет не более 3–4 %, то рецидив здесь имеет тенденцию роста и в 2018 г. составил 27,2 %.

По-прежнему наиболее распространенными видами преступлений, совершаемых несовершеннолетними, остаются (получившие современную модификацию) преступления против личности и собственности.

Сохранению сравнительно высокого уровня данного вида преступности способствуют отмеченные в статье социальные обстоятельства.

Дается оценка мерам превентивного и профилактического воздействия на несовершеннолетних, совершающих преступления.

Делается вывод о недостаточной эффективности применяемых мер и обосновывается необходимость проведения глубоких специальных криминологических и социологических исследований проблемы молодежной преступности в контексте общего состояния девиации в регионе с целью совершенствования правоприменительной практики.

Ключевые слова: молодежь, несовершеннолетние, преступность несовершеннолетних, особенности и тенденции преступности, региональный социум, меры воздействия на преступность.

Молодежь на протяжении всей истории существования человечества постоянно находилась в центре самого пристального внимания со стороны старших поколений. Это во многом объясняется переходным состоянием данной социально-демографической группы к социальной зрелости, т.е. к достигнутому в процессе социализации уровню личностного развития, на котором молодой человек интернализует общественные ценности и образцы поведения и адекватно исполняет социальные роли взрослого члена общества [1, с. 91].

Как социально-демографическая группа, молодежь выступает одновременно «преемницей социокультурного кода социальной системы (своего конкретного общества) и инноватором, творческим началом для дальнейшего развития социальной системы» [2, с. 217]. Иначе говоря, от молодежи зависит будущее общества и государства и эта зависимость определяется тем, что из

© Егорышев С.В., 2020

Егорышев Сергей Васильевич – д-р социол. наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБНУ «Институт социально-экономических исследований» УФИЦ РАН, г. Уфа, e-mail: sv_egoryshev@mail.ru.

культуры будет принято и усвоено молодым поколением и как это усвоенное реализуется и обогатится в будущем.

Закономерно, что молодежь является предметом активного исследовательского интереса со стороны специалистов всех отраслей научного знания, включая, конечно же, социологов (Ю.Р. Вишнеvский, Ю.А. Зубок, А.И. Ковалева, В.Т. Лисовский, М.Н. Руткевич, В.Н. Стегний, В.И. Чупров и др.).

Молодое поколение любой страны, и современная Россия не является исключением, неоднородно. Оно отличается по жизненным ценностям и установкам, которых придерживается, по стилю жизни и поведения и, в конечном счете, по уровню социальной зрелости.

Имеются отличия в молодежной среде и по отношению к праву и правопослушному поведению. К сожалению, среди молодежи проявления правового и нравственного нигилизма, девиантного поведения деструктивной направленности имеют весьма заметное проявление. И это заставляет исследователей делать тревожные выводы: «Темпы роста девиантного и деликвентного поведения современной российской молодежи таковы, что уже сейчас появляются достаточные основания для того, чтобы говорить о формировании в ментальности нашей страны устойчивого синдрома становления грядущего тотального „преступного общества“... Формирование синдрома становления грядущего тотального „преступного общества“ выражает процессы опасного перекодирования сознания и самосознания всех системных субъектов российского общества, а еще, в большей степени, деформацию общественного сознания самой динамичной его части – молодежи – уже на стадии ее социализации» [3, с. 19–20].

Преступность в молодежной среде страшна не только своим настоящим, но и будущим, так как способствует воспроизводству «взрослой» преступности и характеризует ее роль в социальном развитии.

Молодежная преступность имеет свои общецивилизационные, национальные и региональные особенности. Она по-разному детерминируется социальными условиями и факторами, действующими на разных уровнях организации социума, ее формы проявления, тенденции и динамика также имеют свою специфику [4, с. 22–23; 5, с. 23–35].

В научной литературе, если абстрагироваться от разночтений, сложилась периодизация внутренних границ молодежного возраста: детство и подростковый, юношеский возраст и ранняя зрелость. Предмет нашего исследования требует согласиться с позицией профессора В.Н. Стегния и его коллег, которые обращают внимание на законодательный подход к классификации молодежного возраста. В Российской Федерации граница между детством и молодостью обозначается через наступление совершеннолетия и составляет 18 лет [2, с. 218]. Поэтому мы будем рассматривать проблему молодежной преступности сквозь призму преступлений, совершаемых несовершеннолетними, на примере одного из ведущих в социально-экономическом отношении регионов

страны – Республики Башкортостан. К тому же, в уголовном праве, криминологии и уголовной статистике преступления несовершеннолетних выделены в отдельную категорию в общей структуре преступности.

Социологи и криминологи, изучая различные факторы преступности немало внимания уделяли возрастным особенностям преступников, связывая эти особенности с видами совершаемых преступных деяний.

Так, немецкий представитель социологической школы уголовного права рубежа XIX–XX вв. Г. Ашаффенбург [6, с. 119–121] и известный отечественный юрист второй половины XIX в. Н.А. Неклюдов [7, с. 138] указывали на три наиболее распространенные вида преступлений, совершаемых лицами юношеского возраста: против собственности, личной неприкосновенности и нравственности.

Конечно, в настоящее время структура преступности в молодежной среде заметно изменилась. Далее эта структура в тексте будет приведена.

Знание этой структуры дает пищу для размышлений и выработки превентивных мер. Но это знание подчеркивает еще один очень важный аспект проблемы преступности несовершеннолетних, на который еще сто лет назад обратил внимание выдающийся русский криминолог Д.А. Дриль.

Он писал: «Вполне основательно можно сказать, что далеко не так важны сами по себе различные кражи и даже грабежи и поджоги, приводящие несовершеннолетних в заведения исправительного воспитания по суду, как важны постепенно развивающиеся у них под совокупным влиянием условий наследственных и личного прошлого те особенности натуры и характера, которые делают их вполне подготовленными кандидатами на крайне вредных и нетерпимых членов общества» [8, с. 744]. Эта же подготовленность проявляется в наличии и росте рецидивной преступности среди несовершеннолетних, о чем также речь впереди.

Анализируя преступность несовершеннолетних в Республике Башкортостан, проведем сравнение ее показателей с соседними регионами (табл. 1).

Проведенное сравнение позволяет говорить о том, что в 2012 г. по преступлениям, совершенным несовершеннолетним, из 17 рассмотренных регионов Российской Федерации, Республика Башкортостан занимала 5-е место, разделив его с Нижегородской областью, а в 2016 и 2019 гг. – 4-е место.

Анализ состояния и динамики преступности несовершеннолетних в Республике Башкортостан позволяет сделать вывод о том, что уровень этой преступности, несмотря на тенденцию к снижению, продолжает оставаться сравнительно высоким. Этому способствуют неблагоприятный уровень всей криминогенной обстановки в регионе и развитие других форм девиантного поведения: алкоголизма и наркомании среди молодежи.

Имеет значение в сохранении высокого уровня преступности недостаточная эффективность мер по противодействию как общей, так и преступности несовершеннолетних.

Таблица 1

Динамика преступлений, совершенных несовершеннолетними
в субъектах РФ [9–12]

Субъект РФ	Годы							
	2012		2016		2017		2019	
	абс.	+– %	абс.	+– %	абс.	+– %	абс.	+– %
Россия в целом	63568	–10,4	52794	–13,1	44538	–15,6	41548	–4,6
ПФО	12352	–16,9	10467	–10,9	8657	–17,3	8388	+3,2
Башкортостан	1354	–16,3	1273	+3,3	953	–25,1	1064	+9,6
Татарстан	1376	–13,7	1125	–13,7	861	–23,5	892	+13,2
Пермский край	1937	–11,3	1894	–0,5	1427	–24,7	1245	+2,8
Удмуртия	970	+6,6	700	–18,1	570	–18,6	615	+4,2
Оренбургская область	965	–17,8	720	–32,0	854	+18,6	652	+0,2
Свердловская область	2181	–9,2	2346	–23,2	2107	–10,2	1963	–6,6
Челябинская область	2655	–14,6	1935	–11,2	1823	–5,8	1797	–12,5
Курганская область	585	+0,3	640	–15,0	515	–19,5	525	–11,6
Марий Эл	353	–0,8	325	+3,2	198	–39,1	255	+7,1
Мордовия	215	–22,7	182	+0,6	133	–26,9	196	18,1
Чувашия	560	–14,8	464	–10,4	362	–22,0	386	+4,9
Ульяновская область	492	–18,5	403	–13,7	326	–19,1	286	–17,8
Пензенская область	368	–16,7	254	–14,5	218	–14,2	235	+4,4
Саратовская область	664	–37,1	607	–28,8	589	–3,0	481	–21,0
Кировская область	605	–27,8	622	+0,3	551	–11,4	538	–2,4
Нижегородская область	1354	–18,3	1013	–11,8	838	–17,3	789	+10,8
Самарская область	1139	–23,6	885	–14,5	777	–12,2	784	+7,4

Из всего количества лиц, совершивших преступления в республике в 2012–2018 гг., несовершеннолетние составляют не более 3–4 %, но обращает на себя внимание рост рецидива: среди них становится больше лиц, ранее совершавших преступления (от 2,4 % в 2012 г. и 15,2 % в 2017 г., до 27,2 % в 2018 г.).

Более того, криминальная среда активно вовлекает в себя не имеющих жизненного опыта и сформировавшейся жизненной позиции подростков. Так, в регионе в 2015–2018 гг. было совершено соответственно 64; 65; 71 и 60 преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность. И соответственно 239; 283 (2017 г. нет данных) и 326 преступлений, в которых в указанные годы наряду с несовершеннолетними участвовали взрослые [10, 13, 14].

Если обратиться к исследованию социально-бытовых установок молодежи, проведенному В.И. Староверовым и И.В. Старовой, то у несовершеннолетних преступников можно выявить три типа таких установок: неустойчивая, пограничная и постоянно негативно отклоняющаяся [3, с. 101]. Причем последняя характерна для малолетних рецидивистов.

Следует сказать о том, что несовершеннолетние сами становятся объектом преступных посягательств. Так, например, в 2014 г. против них было совершено 2306 преступлений; в 2015 г. – 2929; в 2017 г. – 2594 преступления, потерпевшими в которых стали 3238 молодых людей. В 2018 г. потерпевших среди них было 3016 чел. [11, 13–15].

В начале статьи говорилось о том, что для несовершеннолетних характерны определенные виды преступлений, которые они совершают чаще всего, но по сути все также преобладают преступления против собственности и личности (табл. 2). Оптимистично смотрятся данные о снижении числа «популярных» среди несовершеннолетних видов преступлений, за исключением мошенничества и вымогательства.

Таблица 2

Преступления, наиболее часто совершаемые несовершеннолетними в Республике Башкортостан в 2012–2018 гг. [9–11, 13–16]

Преступление	Годы						
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Кражи	809	864	714	736	790	545	330
Грабежи	115	113	91	80	69	90	45
Угон автотранспорта	106	159	113	87	100	62	42
Незаконный оборот наркотических средств	16	36	55	64	68	53	35
Причинение вреда здоровью средней тяжести	42	30	39	30	35	33	20
Мошенничество	27	15	32	13	15	16	18
Вымогательство	32	9	7	11	8	11	15
Разбой	21	23	21	16	12	12	4

Рассматривая особенности характеристик преступности несовершеннолетних, необходимо указать на то, что за временный период с 2012 по 2019 г. не наблюдается устойчивой тенденции снижения этого вида преступности. Вместе с тем в ее структуре видны некоторые складывающиеся позитивные тенденции: снижение числа тяжких преступлений (2012 г. – 219; 2016 г. – 225; 2017 г. – 176; 2018 г. – 156) при сохранении колебаний значений показателей преступлений средней тяжести (2012 г. – 718; 2016 г. – 624; 2017 г. – 449; 2018 г. – 507).

Уменьшилось количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними в состоянии алкогольного (2012 г. – 167; 2016 г. – 224; 2017 г. – 214; 2018 г. – 157) и наркотического опьянения (2012 г. – 0; 2016 г. – 16; 2017 г. – 23; 2018 г. – 4); преступлений, совершенных в группах (2012 г. – 488; 2016 г. – 512; 2017 г. – 317; 2018 г. – 352) [9–11; 14].

Отраженные статистикой некоторые позитивные изменения в структуре преступности несовершеннолетних свидетельствуют о том, что противодейст-

вие ей и профилактика ведутся. Но колебание значений статистических показателей свидетельствует о недостаточной эффективности и большой сложности этих видов воздействия. Эта сложность детерминируется следующими объективными обстоятельствами:

1. Наличие объективных социально-экономических условий для воспроизводства преступности (материальное неравенство, социальное одиночество, проблемы с занятостью, с содержательным досугом, влияние девиантных, преступных групп старших и сверстников и т.п.) [17, с. 6–13].

2. Действие социокультурных и психологических факторов (включение, например, алкоголя в культуру общения, наличие сформировавшейся в 90-е гг. прошлого века в среде молодежи «пивной культуры», стремление к подражанию, что особенно сильно проявляется среди подростков, влияние СМИ, тюремной субкультуры, наличие традиций). А на этом фоне – отсутствие действенных, замещающих девиацию, полезных форм поведения и отношений. Следует назвать и относительное терпимое, а нередко и безразличное, отношение общественного сознания к девиантам и девиации [18].

3. Высокая адаптивность девиаций деструктивной направленности к существующим и создающимся правовым и социальным барьерам. Отсюда массовидность форм девиации, устойчивый характер их воспроизводства и недостаточно высокая эффективность мер превенции, наказания, лечения, реабилитации [19].

4. Тесная взаимосвязь и взаимообусловленность преступности с другими формами деструктивной девиации [20].

Тезисно рассмотрим меры преодоления подростковой преступности.

Общеизвестно, что преступление легче предотвратить и спрофилактировать, нежели выявить и расследовать. В этой связи речь может идти о превентивных мерах воздействия на преступность молодежи. Но, как показывает статистика, превенция не является эффективной. Превентивными мерами за 2012–2018 гг. удалось предупредить не более 6,5 % от всех преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Предупреждение преступлений связано с постановкой на учет в полиции тех подростков, которые склонны к преступлениям и осуществляют антиобщественную деятельность. Учет позволяет проводить адресную профилактическую работу.

По данным официальной статистики МВД по Республике Башкортостан, на учете в органах внутренних дел состояли: в 2012 г. только 30 несовершеннолетних; в 2013 г. – 58 чел.; в 2014 г. – 79 чел.; в 2015 г. уже больше – 115 чел. и в 2016 г. – 108 чел. [9, 10, 13, 15, 16].

Статистические данные коррелируются с результатами социологического опроса, проведенного в сентябре 2019 г. среди жителей республики. Было опрошено 1000 чел. Выборка пропорционально определялась полом, возрастом и местом жительства респондентов.

Опрос показал, что 64 % респондентов связывают эффективность противодействия преступности несовершеннолетних с профилактикой и применением превентивных мер. В то же время каждый третий респондент (28,4 %) оценивает практику профилактики преступности на «неудовлетворительно». Удовлетворительную оценку поставили 36,7 %, хорошей или вполне эффективной ее считают 17,3 %, а 17,6 % затруднились с оценкой.

Проблема эффективности наказания имеет непреходящую высокую актуальность. С позиции предмета нашего анализа о ее эффективности или, наоборот, неэффективности свидетельствуют динамика преступности, уровень рецидивной преступности, динамика численности лиц, совершающих преступления.

Данные табл. 3 показывают, что меры воздействия на несовершеннолетних, включая их наказание, не могут оцениваться как эффективные. Об этом свидетельствуют число подростков, состоящих на учете в полиции за антиобщественное поведение и рост рецидива. Так, если в 2012 г. из 1237 молодых людей, совершивших преступления, 272 сделали это повторно (21,96 %), то в 2018 г. из 928 несовершеннолетних преступников повторно совершили преступления 252 человека (27,2 %).

Парадокс, но на фоне статистически снижаемого уровня преступности несовершеннолетних растет их рецидивная преступность (до каждого третьего).

Таблица 3

Данные о несовершеннолетних, совершивших преступления повторно [9–11, 13–16]

Показатель	Годы						
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Всего выявлено лиц	1237	1352	1151	1215	1174	946	928
Из них ранее совершивших преступления	272 (21,9 %)	267 (19,7 %)	267 (23,2 %)	287 (23,6 %)	274 (23,3 %)	243 (26,0 %)	252 (27,2 %)
Ранее судимых	142	158	113	108	118	103	115
Находившихся под следствием без ареста	8	13	–	19	–	8	3
В период испытательного срока при условном осуждении	40	28	11	11	12	22	19

Результаты исследований и правоприменительная практика показывают, что только усилиями одних правоохранительных органов минимизировать преступность среди молодежи невозможно. Тем не менее, видимо по инерции, опрошенные эксперты среди государственных и социальных институтов, которые, на их взгляд, обладают наибольшими возможностями противодействия преступности несовершеннолетних, приоритет отдали правоохранительным структурам (78,4 %), а потом уже семье (75,3 %), образовательным учрежде-

ниям (68,4 %), трудовым коллективам (63,8 %), органам власти и управления (58,2 %), общественным формированиям правоохранительной направленности (дружины и т.п.) (50 %), средствам массовой информации (48,4 %).

Эксперты (объем выборки 50 ед. представлен преподавателями УЮИ МВД РФ – 25 ед. и сотрудниками МВД по РБ – 25 ед.) в обобщенном виде дали оценку силы влияния мер, направленных на снижение проявлений молодежной девиации (табл. 4).

Таблица 4

Оценка экспертами силы влияния мер,
направленных на снижение уровня и сокращение форм проявлений
социальной девиации деструктивного характера

Мероприятие	Доля ответивших, %	Ранговое место по сумме показателей «влияние сильное» и «влияние заметное»
Усиление работы по предотвращению деструктивных форм отклонений	84,7	1
Повышение эффективности профилактики отклонений	75,4	2
Усиление работы по раскрытию преступлений	73,8	3
Ужесточение санкций за нарушение правовых норм	68,1	4
Криминализация правовых норм	65,2	5
Научно обоснованное прогнозирование тенденций деструктивных форм социальных отклонений, мониторинг их проявлений и эффективности мер противодействия	50,3	6
Широкое привлечение гражданского общества, общественности к противодействию девиантности	44,6	7
Декриминализация правовых норм	40,9	8
Создание действенного механизма социального контроля	37,5	9
Активное воздействие на массовое сознание с целью формирования нетерпимого отношения к проявлениям деструктивной девиации	30,4	10
Замещение девиантных форм поведения социально полезными	26,8	11

Здесь можно видеть, что приоритет отдается специальным, хорошо известным мерам, вербальному воздействию и наказанию. Роль общественности смотрится скромнее, не говоря уже о формировании в общественном сознании нетерпимости к проявлениям преступности и о необходимости замещения, вытеснения деструктивных форм поведения и отношений социально полезными. А ведь последние две меры нами оцениваются как наиболее эффективные, но объективно трудно реализуемые.

Проводимые нами исследования состояния, особенностей и тенденций преступности в целом и молодежной ее составляющей свидетельствуют о необходимости более глубоких и специальных исследований этого деструктивного социального явления. Исследовательский интерес должен быть направлен на выявление сильнодействующих детерминант преступного сознания и поведения молодых людей, на определение взаимосвязи преступности несовершеннолетних с уровнем и состоянием социальной девиации в молодежной среде. Необходимо также исследовать ценностные ориентации и социально-правовые установки молодежи с тем, чтобы знать объемы носителей этих установок.

Подобные исследования должны быть отражены в концептуальных и технологических основах документов, на базе которых осуществляется правоприменительная практика.

Статья отражает результаты исследования, проведенного в рамках государственного задания УФИЦ РАН №075-01211-20-01 на 2020 год.

Список литературы

1. Социологический энциклопедический словарь / под ред. Г.В. Осипова. – М.: ИНФРА-М – НОРМА, 1998. – 488 с.
2. Молодежь в информационно-инновационном обществе: моногр. / под ред. В.Н. Стегния. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2019. – 389 с.
3. Староверов В.И., Староверова И.В. Девиация правосознания и правоповедения российской молодежи. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2008. – 230 с.
4. Забрянский Г. Тенденции преступности несовершеннолетних в современной России // Материалы XX международного Балтийского семинара. – СПб., 2007. – С. 22–23.
5. Егорышев С.В. Тенденции и особенности преступности как деструктивной формы социальной девиации в современной России // Вестник ВЭГУ. – 2018. – № 4. – С. 23–35.
6. Ашаффенбург Г. Преступление и борьба с ним. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 241 с.
7. Неклюдов Н.А. Уголовно-статистические этюды. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 197 с.
8. Дриль Д.А. Преступность и преступники. Учение о преступности и мерах борьбы с нею. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 770 с.
9. Итоги деятельности МВД по РБ за январь-декабрь 2012 года [Электронный ресурс] / Информ. центр МВД по РБ. – Уфа, 2013. – URL: <https://02.xn--blaew.xn--plai/sluhba/itogi-dejatelnosti> (дата обращения: 01.10.2019).

10. Итоги деятельности МВД по РБ за январь-декабрь 2016 года [Электронный ресурс] / Информ. центр МВД по РБ. – Уфа, 2017. – URL: <https://02.xn--blaew.xn--plai/sluhba/itogi-dejatelnosti> (дата обращения: 03.06.2019).
11. Итоги деятельности МВД по РБ за январь-декабрь 2017 года [Электронный ресурс] / Информ. центр МВД по РБ. – Уфа, 2018. – URL: <https://02.xn--blaew.xn--plai/sluhba/itogi-dejatelnosti> (дата обращения: 05.06.2019).
12. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г. / Ген. прокуратура РФ; Гл. упр. правовой статистики и информ. технологий. – М., 2020. – 510 с.
13. Итоги деятельности МВД по РБ за январь-декабрь 2015 г. [Электронный ресурс] / Информ. центр МВД по РБ. – Уфа, 2016. – URL: <https://02.xn--blaew.xn--plai/sluhba/itogi-dejatelnosti> (дата обращения: 03.06.2019).
14. Итоги деятельности МВД по РБ за январь-декабрь 2018 г. [Электронный ресурс] / Информ. центр МВД по РБ. – Уфа, 2019. – URL: <https://02.xn--blaew.xn--plai/sluhba/itogi-dejatelnosti> (дата обращения: 25.10.2019).
15. Итоги деятельности МВД по РБ за январь-декабрь 2014 г. [Электронный ресурс] / Информ. центр МВД по РБ. – Уфа, 2015. – URL: <https://02.xn--blaew.xn--plai/sluhba/itogi-dejatelnosti> (дата обращения: 01.10.2019).
16. Итоги деятельности МВД по РБ за январь-декабрь 2013 г. [Электронный ресурс] / Информ. центр МВД по РБ. – Уфа, 2014. – URL: <https://02.xn--blaew.xn--plai/sluhba/itogi-dejatelnosti> (дата обращения: 01.10.2019).
17. Гишинский Я.И. Преступность: что это? Кто виноват? Что делать? // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 1 (35). – С. 6–13.
18. Познышев С.В. Криминальная психология: Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 302 с.
19. Цена преступности (методология ее определения): моногр. / под ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрист-информ, 2014. – 216 с.
20. Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали (1914). – СПб.: Изд-во РХГИ, 1999. – 448 с.

References

1. Sotsiologicheskii entsiklopedicheskii slovar' [Sociological encyclopedic dictionary]. Ed. G.V. Osipov. Moscow, INFRA M–NORMA, 1998, 488 p.
2. Molodezh' v informatsionno-innovatsionnom obshchestve [Young people in information and innovative society]. Ed. V.N. Stegnii. Perm, Perm National Research Polytechnic University, 2019, 389 p.

3. Staroverov V.I., Staroverova I.V. *Deviatsiia pravosoznaniia i pravopovedeniia rossiiskoi molodezhi* [Deviation of legal awareness and legal behavior of Russian youth]. Moscow, Institute of Socio-Political Research, Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of RAS, 2008, 230 p.

4. Zabrianskii G. *Tendentsii prestupnosti nesovershennoletnikh v sovremennoi Rossii* [Juvenile delinquency trends in modern Russia]. Proceedings of XX Int. Baltic Seminar, Jun. 29 – Jul. 01, St. Petersburg, 2007, pp. 22–23.

5. Egoryshev S.V. *Tendentsii i osobennosti prestupnosti kak destruktivnoi formy sotsial'noi devitsii v sovremennoi Rossii* [Tendencies and peculiarities of criminality as a destructive form of social deviation in modern Russia]. *Vestnik VEGU*, 2018, no. 4, pp. 23–35.

6. Aschaffenburg G. *Das Verbrechen und seine Bekämpfung* (Russ. ed.: Ashaffenburg G. *Prestuplenie i bor'ba s nim*. Moscow, INFRA-M, 2013, 241 p.).

7. Nekliudov N.A. *Ugolovno-statisticheskie etudy* [Criminal and statistical studies]. Moscow, INFRA-M, 2009, 197 p.

8. Dril' D.A. *Prestupnost' i prestupniki. Uchenie o prestupnosti i merakh bor'by s neiu* [Crime and criminals. The doctrine of crime and measures to combat them]. Moscow, INFRA-M, 2006, 770 p.

9. *Itogi deiatel'nosti MVD po RB za ianvar'-dekabr' 2012 goda* [Results of the activities of the Ministry of Internal Affairs in the Republic of Bashkortostan for January-December 2012]. *Information Center of the Ministry of Internal Affairs of Bashkortostan*. Ufa, 2013, available at: <https://02.xn--blaew.xn--plai/sluhba/itogi-dejatelnosti> (accessed 01 October 2019).

10. *Itogi deiatel'nosti MVD po RB za ianvar'-dekabr' 2016 goda* [Results of the activities of the Ministry of Internal Affairs in the Republic of Bashkortostan for January-December 2016]. *Information Center of the Ministry of Internal Affairs of Bashkortostan*. Ufa, 2017, available at: <https://02.xn--blaew.xn--plai/sluhba/itogi-dejatelnosti> (accessed 03 June 2019).

11. *Itogi deiatel'nosti MVD po RB za ianvar'-dekabr' 2017 goda* [Results of the activities of the Ministry of Internal Affairs in the Republic of Bashkortostan for January-December 2017]. *Information Center of the Ministry of Internal Affairs of Bashkortostan*. Ufa, 2018, available at: <https://02.xn--blaew.xn--plai/sluhba/itogi-dejatelnosti> (accessed 05 June 2019).

12. *Sostoianie prestupnosti v Rossii za ianvar'-dekabr' 2019 g.* [The state of crime in Russia for the period of January-December 2019]. *Prosecutor General's Office of the Russian Federation. Department of Legal Statistics and Information Technology*. Moscow, 2020, 510 p.

13. *Itogi deiatel'nosti MVD po RB za ianvar'-dekabr' 2015 goda* [Results of the activities of the Ministry of Internal Affairs in the Republic of Bashkortostan for January-December 2015]. *Information Center of the Ministry of Internal Affairs of Bashkortostan*. Ufa, 2016, available at: <https://02.xn--blaew.xn--plai/sluhba/itogi-dejatelnosti> (accessed 03 June 2019).

14. Itogi deiatel'nosti MVD po RB za ianvar'-dekabr' 2018 goda [Results of the activities of the Ministry of Internal Affairs in the Republic of Bashkortostan for January-December 2018]. *Information Center of the Ministry of Internal Affairs of Bashkortostan*. Ufa, 2019, available at: <https://02.xn--blaew.xn--plai/sluhba/itogi-dejatelnosti> (accessed 25 October 2019).

15. Itogi deiatel'nosti MVD po RB za ianvar'-dekabr' 2014 goda [Results of the activities of the Ministry of Internal Affairs in the Republic of Bashkortostan for January-December 2014]. *Information Center of the Ministry of Internal Affairs of Bashkortostan*. Ufa, 2015, available at: <https://02.xn--blaew.xn--plai/sluhba/itogi-dejatelnosti> (accessed 01 October 2019).

16. Itogi deiatel'nosti MVD po RB za ianvar'-dekabr' 2013 goda [Results of the activities of the Ministry of Internal Affairs in the Republic of Bashkortostan for January-December 2013]. *Information Center of the Ministry of Internal Affairs of Bashkortostan*. Ufa, 2014, available at: <https://02.xn--blaew.xn--plai/sluhba/itogi-dejatelnosti> (accessed 01 October 2019).

17. Gilinskii Ia.I. Prestupnost': chto eto? Kto vinovat? Chto delat'? [Crime: What is it? Who is guilty? What to do?]. *Vestnik Kazanskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2019, no. 1(35), pp. 6–13.

18. Poznyshev S.V. Kriminal'naia psikhologiya: Prestupnye tipy. O psikhologicheskom issledovanii lichnosti kak sub"ekta povedeniia voobshche i ob izuchenii lichnosti prestupnika v chastnosti [Criminal psychology: Criminal types. On the psychological study of personality as a subject of behavior in general and on the study of the personality of a criminal in particular]. Moscow INFRA-M, 2010, 302 p.

19. Tsena prestupnosti (metodologiya ee opredeleniia) [The price for crime (methodology of its definition)]. Ed. N.A. Lopashenko. Moscow, Iurist-inform, 2014, 216 p.

20. Sorokin P. A. Prestuplenie i kara, podvig i nagrada. Sotsiologicheskii etiid ob osnovnykh formakh obshchestvennogo povedeniia i morali (1914) [Crime and punishment, feat and reward. A sociological study on the main forms of social behavior and morality (1914)]. St. Petersburg, Russian Christian Academy for Humanities, 1999, 448 p.

Оригинальность 81 %

Получено 11.05.2020 Принято 19.06.2020 Опубликовано 28.09.2020

S.V. Egoryshev

YOUTH CRIME IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN: FEATURES AND TRENDS

The article is based on the statistical data and the results of a sociological study of the current conditions, features and trends of juvenile delinquency in the Republic of Bashkortostan. Despite the emerging downward trend, the level of juvenile delinquency has been proved to be relatively high. Juvenile delinquency accounts for 3–4 % of the total number of crimes committed in the Republic, however, recidivism tends to grow, up to 27.2 % in 2018.

The most common types of crimes committed by minors are still crimes against the person and property, that have acquired modern forms.

The social circumstances, noted in the article, contribute to maintaining a relatively high level of this crime type.

The assessment of measures of moral and preventive effects on minors who commit crimes is given.

The author concludes that the measures applied are not effective enough and justifies the need for special in-depth criminological and sociological research on the problem of youth crime in the context of the general state of deviation in the republic in order to improve law enforcement practice.

Keywords: youth, minors, juvenile delinquency, features and trends of crime, regional society, measures of influence on crime.

Sergey V. Egoryshev – Doctor of Sociology, Professor, Chief Researcher, Institute of Socio-Economic Research, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, e-mail: sv_egoryshev@mail.ru.

Received 11.05.2020

Accepted 19.06.2020

Published 28.09.2020